

Стоит закрыть глаза, как перед Лиз вновь предстоит всё та же картина. Витые белые колонны и величественные стены дворца. Клумбы, полные цветов. Целая радуга разнообразных заклинаний. И всё это на фоне золотого светящегося столпа света, уносящегося в небеса — Света Истока, остатков того света, что принесли боги в этот мир в момент его создания. Захватывающий вид Разанатской империи, выжженный в её душе...

Даже после перерождения.

«Хочу назад...» — подумала она, но этот мечтательный шепот никогда не покинул её губ.

То, что вернуться было нельзя, заставляло желать этого только сильнее. Ведь, видите ли, Лиз теперь жила в соседней стране — королевстве Олвен.

И сейчас прямо перед ней находилась карета, готовая увезти её назад в королевский дворец Олвена. Она еле сдержала готовый вырваться наружу тяжёлый вздох, рядом с ней всё-таки стоял её дядя барон Уинслетт. Не хотелось показывать при нём, как же не хочется уезжать.

Лиз получила должность придворной дамы по чистой случайности. Если она окажется настолько неблагодарной, что откажется от неё, барон Уинслетт опять ведь предложит то самое: «Если не станешь фрейлиной, я тебя выдам за сына дворецкого.» Он уже не раз так грозился, даже ещё до того, как её наняли. Почему именно за сына дворецкого? Всё просто, тот не сможет отказаться.

В целом, Лиз была скорее безнадёжной обузой, а не племянницей для барона. Ни одна женщина, проводящая дни махая мечом, охотясь на кабанов и разбойников, не будет считаться достойной невестой среди дворян. Так барон и был рад, что ей нашлась хотя бы работа. Пусть Лиз и родилась в этом самом поместье, смерть её отца год назад привела к тому, что дядя теперь отвечал за все дела семьи. Он теперь был хозяином дома.

Когда Лиз уже была готова подняться в карету, парадная дверь поместья распахнулась. Наружу вышла худая женщина средних лет, одетая в платье из шикарной ткани.

— Ох, ты ещё здесь? — сказала она. Это была тётя Лиз, нынешняя леди Уинслетт. Даже не пытаясь скрыть своего презрения, она продолжила: — Если не поспешишь, то должность фрейлины, полученная из-за этой твоей варварской победы над кабаном, может испариться. И ты ведь так и не нашла никого, кто взял бы тебя в жёны, да? Такие, как ты, никогда не найдут, — рассмеялась она, окинув Лиз взглядом с головы до ног.

Лиз знала, что та пытается сказать — её только что назвали невзрачной. Длинные до талии волосы каштанового цвета и голубые глаза были довольно обычными и ничем не примечательными. Её большие глаза делали её немного привлекательной, но она точно не была из тех красавиц, что заставляют окружающих оглядываться им вслед. И так как тётя вечно искала возможности урезать траты на девушку, одежда Лиз была на грани допустимого качества. Лиз всегда хотелось что-то об этом сказать, но она знала, что это только разозлит тётю, так что держала язык за зубами.

— Не надо так сурово с ней. Она ведь только потеряла отца, — барон Уинслетт отчитал жену, беспокойно махая руками.

— Уже год прошёл. Теперь ты барон. Как долго ты собираешься носиться с ней? — отрезала в ответ леди Уинслетт, совсем не радуясь вмешательству мужа в разговор.

Смотря на них, Лиз пожалела, что решила ненадолго вернуться в поместье после своего назначения во дворец. Всё, чего она хотела, это посетить могилу отца.

Леди Уинслетт вскоре вновь скрылась в доме, не желая спорить с мужем. Барон был, впрочем, довольно кротким джентльменом, чей характер не позволял ему сделать что-то, кроме как изредка отчитать свою жену. Он воспринял её уход как конец спора и улыбнулся Лиз, которая тоже больше ничего не сказала об этом. Как раз из-за характера своего дяди она знала, что он никогда не бросит её на съедение волкам.

— Что же, дядя, желаю вам оставаться в добром здравии и до встречи, — сказала она, вежливо поклонившись, а затем поднялась в карету, как будто ничего такого не произошло. Стоило карете начать двигаться, Лиз наконец смогла свободно вздохнуть. — Никакого покоя, куда бы я не пошла...

Со смерти отца Лиз чувствовала себя неуютно в собственном доме. Как-то она в совсем неженственной манере спасла одного из королевских сановников от дикого кабана, за что ей дали должность придворной дамы. Но и во дворце она чувствовала себя чужой.

Было неприятно слышать это от тётки, но Лиз действительно надеялась найти жениха при дворе. Впрочем, когда она впервые прибыла во дворец, по нему уже вовсю разошлись слухи о её победе над кабаном. Исполнительный сановник лично всё рассказал королю во всех подробностях, когда рекомендовал её на эту должность. И это сразу сделало Лиз негодной невестой в глазах окружающих.

— Я поставила крест на женитьбе уже о-о-о-очень давно... Вот если бы это была империя, никто бы из-за моих навыков с мечом не относился ко мне, как к чудачке.

Разанатская империя поощряла своих женщин становиться рыцарями, а для дворянок было обычным делом уметь обращаться с мечом. Лиз мечтала переехать в империю, чтобы жить там даже простолюдинкой... Если бы только она могла.

Девушка выглянула в окно кареты и вздохнула, размышляя о причине, по которой она никогда не сможет вернуться.

<http://tl.rulate.ru/book/103914/3629781>